

Я силы духа моего
 Передъ лицомъ его повѣрилъ.
 «О море, море!»—я мечталъ
 Въ раздумьи грустномъ и глубокомъ:—
 «Кто первый мыслилъ и стоялъ
 На берегу твоёмъ высокомъ?
 Кто, неразгаданный въ вѣкахъ,
 Замѣтилъ первый блескъ лазури,
 Войну громовъ и ярость бури
 Въ твоихъ младенческихъ волнахъ?
 Куда исчезли другъ за другомъ
 Твоихъ владѣльцевъ племена,
 О коихъ вѣсть намъ предана
 Однимъ злопамятнымъ досугомъ?..

.....
 «Всегда-ли, море, ты почило
 Въ скалахъ, висящихъ надо мной?
 Или невѣдомая сила,
 Враждуя съ мирной тишиной,
 Не разъ твой образъ измѣнила?
 Что ты? откуда? изъ чего?
 Игра случайная природы,
 Или орудіе свободы,
 Воззавшей все изъ ничего?..
 Надолго-ль влажная порфира
 Твоей безстрастной красоты
 Осуждена блистать для міра
 Изъ нѣдръ бездонной пустоты?..»

Вотъ тайный плодъ воображенья
 Души, волнуемой тоской
 За мигъ невольный восхищенья
 Передъ пучиною морской!..
 Я вопрошалъ ее... Но море,
 Подъ знойнымъ солнечнымъ лучомъ,
 Сребрясь въ узорчатомъ уборѣ,
 Межъ тѣмъ лелѣлось кругомъ
 Въ своемъ покоѣ роковомъ.
 Черезъ разсыпанныя волны
 Катились груды новыхъ волнъ,
 И между нихъ, отваги полный,
 Нырялъ предъ бурей утлый челнъ.
 Счастливецъ, знаешь-ли ты цѣну